

О ЧЕМЪ ГОВОРЯТЪ.

Что такое „злоба дня“?

(Бесѣды съ современниками).

Читатели требуютъ отъ фальсификатора прежде всего „злободневности“.

Задача нереѣдко очень трудная въ особенностяхъ вѣдѣствіе того, что составъ читателей газеты очень неоднороденъ: одного интересуютъ политика, другого — искусство, третьего — спортъ, четвертого — сенсационныя происшествія... и т. д. Этимъ „четвертымъ“ читателемъ, пожалуй, въ сожалѣнію, всего больше.

Чтобы лучше ориентироваться въ вопросе, что всего болѣе можетъ занимать читателей, я предпринялъ опросъ многихъ „знаменитыхъ“ современниковъ и предлагаю теперь вниманію моихъ читателей результаты этого опроса. Они какъ нельзя болѣе наглядно доказываютъ, какъ разнообразны „злобы дня“ для различныхъ лицъ.

М. Г. Савина.

Злоба дня, по моему мнѣнію, это первое представленіе всякой новой пьесы, въ которой я занята. Что именно это одна изъ самыхъ серьезнѣйшихъ нашихъ злобъ, доказываютъ барышнями: они превосходно изучили психологию толпы и поэтому задолго до представленія такихъ пьесъ разбираютъ билеты. Попробуйте взять въ такихъ случаяхъ билеты въ кассу — увы! тамъ аншлагъ... И тутъ же, за угломъ театра, барышники продадутъ вамъ какой-угодно билетъ. Злобой дня можетъ быть также и мое невдоровье, и мой капризъ, ради котораго я каждый годъ подаю въ отставку... Что касается до всякихъ другихъ злобъ, то, конечно, съ этими ихъ нельзя сравнивать.

Максимъ Горькій.

Злобой дня я на нѣсколько лѣтъ сдѣлалъ босую команду. Я превозналъ въ ней читательско-вниманіе... Моимъ героямъ сочувствуютъ... Правда, для нихъ въ жизни никто и ничего не сдѣлаетъ, но не въ этомъ суть... Суть въ томъ, что за пьесу, изображающую этихъ смыхъ „подонковъ человечества“, я получилъ гробоведовскую премію... Вотъ это злоба дня — полученіе мной преміи. И я заслужилъ ее: сомнительнымъ господамъ я доказалъ „дно“, я объяснилъ имъ, что и кто копается тамъ, внизу, подъ ихъ шикарными апартаментами.

Пріѣзжій провинціалъ.

Вотъ, батенька мой, скажу вамъ „злоба!“ Пріѣхалъ я по своимъ дѣламъ въ Петербургъ: дѣлать по вечерамъ нечего... въ театрѣ ходить не охотникъ и завалился, было, спать... Зашелъ ко мнѣ знакомый, петербуржецъ: „это, говорятъ, что за занятіе?“ И завелъ онъ меня въ клубъ... Ничего себѣ, клубъ даже очень съ виду приличный, все какъ слѣдуетъ... Познакомился съ очень милыми людьми, — народъ симпатичный... Затѣялся игоромъ. Тамъ у насъ и комнаты такія игорныя есть. Въ провинціи у насъ все больше винтъ да преферансъ, ну еще рамъ, а здѣсь „желѣзная дорога“... Очень интересная игра!.. Играли, можно сказать, до зари... И освѣтлели меня въ лучшемъ видѣ... Домой я пріѣхалъ (я остановился въ Пале-Рояль): лицо опухло, глаза красные, а въ кармазѣ — ни конейки! Извозчику швейцаръ дзугривенный отдалъ... А въ скорости послѣ этого читаю въ газетахъ, что въ этомъ клубѣ нашего брата-дурака навѣрняка обгрызаютъ... Вотъ такъ злоба дня! Цѣлую недѣлю писалъ, какъ въ такомъ заведеніи какой-то пассажиръ, что-ли, четверть миліончика спустилъ... Вотъ это я понимаю... Игра! А еще, говорятъ, въ Кунавинѣ на армарѣ опасно ночью одному идти... Тамъ Кунавино, а это столица, центръ... Все на приличной ногѣ...

Собинковъ.

— Злоба дня — это мои гастроли въ Петербургѣ... Ждете помолчать?.. Не трудитесь: билеты заранее все распроданы... И знаете, между нами: и голосъ то у меня не феноменальный, а вотъ подите: пріѣхалъ изъ Москвы — цѣлое событіе... Тридцать пять тысячъ однихъ посылныхъ... И все отъ обшнестокъ... Такая слава даже тяготитъ: небезопасно встать, какъ хотите... Я думаю даже: не завистники-ли меня тогда и смарами хотѣли отравить... Помните этотъ случай?.. Настоящее событіе было... Полгода газеты о немъ писали...

Димасенеръ X, вернувшійся съ Дальняго Востока, гдѣ онъ строилъ желѣзную дорогу.

— Въ нашемъ кругу настоящей злобой дня было требованіе счетовъ по постройкѣ манчжурской желѣзной дороги... Точно забыли, что тамъ была война... Какіе счета! Развѣ уберемъ ихъ, когда приходилось все время жить на чеку: вотъ-вотъ награнуть хунхузы... Натурально, счета утратились... Это такъ естественно...

Г. Федоровъ (авторъ „Обыкновенной женщины“).

— Одной изъ самыхъ горячихъ злобъ дня послѣдняго времени была постановка моей пьесы на Александринской сценѣ. Вѣрите-ли? на другой день не было ни одной газеты, гдѣ бы меня не обругали... Такъ, знаете, прямо и пишутъ, что мы уже привыкли къ тому, что на образцовой сценѣ всегда ставятся плохія пьесы, но эта превзошла всякія ожиданія... И что-же, вы думаете, что я сержусь на рецензентовъ? Да нисколько... въ наше время такимъ образомъ создается имя, невѣстность... Вотъ если бы замолчали, тогда было бы обидно... Я теперь обдумываю пьесу: „Необыкновенный мужчина“ и гаранте радуюсь, что ее обругаютъ уже совсемъ необыкновеннымъ образомъ... И все-таки она пойдетъ въ Александринскомъ, а наши „власники“ пусть лежатъ на поляхъ въ архивѣ... Ха, ха, ха...

Важное лицо.

— Вы думаете, что у насъ злоба дня: война или не быть?.. Очень ошибаетесь, а вотъ подставить-ли Х ножку Z, самъ спотыкнется. Вотъ настоящая „злоба дня“ — Японія... слишкомъ все это далеко отъ насъ, слишкомъ далеко.

Газетчикъ.

— Пожалуйте, господа! Самая злободневная новѣсть... 12,000 японцевъ высадились въ Мозамбикъ... Официальныя свѣдѣнія и въ томъ же номерѣ опроверженіе... Очень интересно. Гастроли Анастасія Дмитриевна Владимірова. Последняя сенсационная новѣсть.

А. О. Суворинъ.

— Злобы дня создаетъ моя газета... Все это вполне естественно при восьмидесяти-сѣдномъ тиражѣ... Захочу — злобой дня будетъ война, захочу — не будетъ, все это въ моей власти... Однихъ злободневностей я на своемъ вѣку создалъ столько, что не перечесть. Создамъ, прославию — и завтра иди на своихъ ногахъ... Не вѣдь же мнѣ въ этихъ знаменитостяхъ на помочахъ водить... А если болѣею частью не умѣютъ съ непривычки и все надуютъ. Такая ужъ знаменитость! Въ настоящее время предвидится новая злоба дня, самая злободневная... Какъва? Ну, это, извините, секретъ редакціи...

Н. С. Худковъ издатель „Петер. Газеты“

— Вчера... издатель... въ сѣ... тсячахъ... тис...

Вотъ какъ...